

КАТРИН ДЕНЕВ: «ЖАЛЬ, ЧТО МЕНЯ ЛЮБЯТ ЗА МОЮ ВНЕШНОСТЬ»

Вот что рассказала знаменитая французская актриса корреспонденту журнала Paris match.

— Кто такая Катрин Денев вне кино?

— Женщина, которая делает все, чтобы сохранить ту часть себя, которая принадлежит только ей: свою семью, друзей, окружение. Планка, которую я установила, не слишком высока. Я стремлюсь до некоторой степени оградить свою жизнь. Но это не значит, что я забаррикадировалась: я хожу в гости, в кино, в рестораны, я встречаюсь со своими друзьями. Что меня удивляет, так это то, что актерам-комикам живется куда спокойнее, чем нам. Все куда меньше озабочены их частной жизнью, отпусками, амурными делами.

— Ваши дружеские отношения складываются в основном в сфере профессиональной деятельности?

— И да, и нет. У меня очень много друзей из мира кино. Но чаще всего это не актеры.

— Вы пытаетесь контролировать себя, когда фотографируетесь. Делаете ли вы то же самое, когда снимаетесь в кино?

— Нет. Я не контролирую свой образ, я просто выхожу из него, когда съемки прекращаются. И не провожу все время, скрываясь на вечеринках или пряча глаза за темными очками.

— Как вы относитесь к каникулам?

— Летние каникулы — это привычка молодости. В детстве я с сестрами проводила каникулы в 40 километрах от Парижа — в доме, который обычно снимали мои родители. Ничего особенного: беззаботность и веселье. А однажды мы путешествовали на корабле зимой по Сене.

— Можете ли вы испытывать удовольствие от путешествия, если его не с кем разделить?

— Всегда лучше быть вдвоем. Я и так достаточно одинока наедине с собой. Так что разделяю все, что можно разделить.

— Помните ли вы свои детские увлечения?

— Ни одного. Я воспитывалась в весьма многочисленной семье. И мы всегда были одной большой бандой. Именно так и можно назвать совместные действия и развлечения ватаги девочек — банда.

— Многие актеры боятся, что их любят только за их имя. А актрисы?

— Актрисы могут сказать, что их любят за внешность, а не за внутренние качества. Все мы в той или иной степени озабочены этой проблемой, кроме тех, кто чрезмерно уверен в своей привлекательности. Знаменитые люди вынуждены быть немного более недоверчивыми, так как ни для кого не является секретом, что профессиональная удача имеет сильнейшее влияние на окружение.

— Кем надо быть для того, чтобы вас соблазнить? Вуди Алленом или Антонио Бандерасом?

— Вуди Аллен, пожалуй, больше подходит, чем Антонио! Но я не знаю ни того, ни другого. Предпочитаю «купиться» на чувство юмора и обаяние мужчины, чем на его физические качества. Интеллигентность, так же как и аристократизм — в моих глазах два основных качества. Физическая красота никогда меня особенно не привлекала. Я могу найти очень красивых мужчин, но при этом совершенно не соблазнительных. Между тем менее красивые

фото из журнала Paris Match

мужчины способны быть куда привлекательнее.

— В ваших романтических отношениях вы боитесь рутины, пустоты и одиночества?

— Когда влюбляются, обо всем этом не думают. Это потом уже, когда любят, когда устанавливается другая форма взаимоотношений, этого можно опасаться. А вначале все чувствуют себя непобедимыми. И только позже начинают ощущать себя уязвимыми.

— Боитесь ли вы причинить страдание своим уходом?

— Да! Но это ничего не доказывает, потому что, без сомнения, именно так ответит последняя из шлюх и худший из негодяев. Когда к кому-то испытывают чувства, всегда боятся сделать больно.

— Поддерживаете ли вы отношения с теми, с кем когда-то расстались?

— Я не люблю использовать слишком много мужчин для личных контактов. Это оскорбительно для человека, который чувствует себя частью коллекции. К тому же это разнообразие для меня не существует. Мои взаимоотношения с людьми, которых я любила? Для меня никаких правил не существует. Совершенно очевидно, что я тесно общаюсь с отцом моей дочери Шиары (Марчелло Мастроянни). У нас общий ребенок, которого мы оба обожаем. Мы очень близки. И потом, когда работаешь, далеко не всегда находишься в нужное время и в нужном месте. Очень часто встречаешь людей значительно позже, чем хотелось бы.

— Если заглянуть в прошлое, когда вам было тяжелее: сейчас или раньше?

— Конечно, сейчас, потому что все перевернулось с ног на голову: все больше актеров и актрис и все меньше зрителей в зале. У нас больше нет права на беззаботность.

— Вы стараетесь играть у нового поколения режиссеров...

— Я не стараюсь, просто мне постоянно приходится иметь с ними дело. Я недавно закончила съемки в короткометражке у Измаила Ферруки — ему всего тридцать лет.

— Когда вы начинаете общаться с ними, они смущаются?

— Первое время — разумеется. Но это никогда не длится долго. Моя слава не является для них непреодолимой преградой. В дальнейшем у нас обычно устанавливаются вполне дружеские отношения.

95.

Денев Катрин